

Последствия использования эрудированного жаргона без необходимости: Проблемы ненужного использования

ДЛИННЫХ СЛОВ

ДЭНИЕЛ М. ОППЕНГЕЙМЕР*

*Принстонский университет,
США*

Переведено в бюро переводов «Ремарка» www.nepe.pf

СВОДКА

Большинство учебников по стилю письма рекомендуют авторам избегать слишком сложных слов. Однако большинство студентов признаются, что намеренно увеличивают сложность своего словарного запаса, чтобы создать впечатление интеллектуальности. В данной работе исследуется степень эффективности этой стратегии. Эксперименты 1-3 манипулируют сложностью текстов и обнаруживают отрицательную связь между сложностью и оценкой интеллекта. Эта связь сохранялась независимо от качества исходного эссе и от предварительных ожиданий участников относительно качества эссе. Негативное влияние сложности было опосредовано беглостью обработки. Эксперимент 4 напрямую управлял беглостью и показал, что тексты, написанные трудночитаемым шрифтом, оцениваются как написанные менее интеллектуальными авторами. В эксперименте 5 изучалась оценка беглости. Когда существуют очевидные причины низкой беглости, которые не имеют отношения к рассматриваемому суждению, люди уменьшают свою зависимость от беглости как подсказки; фактически, пытаясь не поддаваться влиянию нерелевантного источника беглости, они чрезмерно компенсируют ее и отклоняются в противоположную сторону. Обсуждаются последствия и практическое применение. Copyright # 2005 John Wiley & Sons, Ltd.

Когда речь заходит о написании текстов, большинство экспертов сходятся во мнении, что ясность, простота и краткость - это идеалы, к которым авторы должны стремиться. В своем классическом руководстве по стилю Странк и Уайт (1979) призывают авторов "опускать ненужные слова". Руководство Дэрила Бема (1995) по подаче материала в "Психологический вестник" советует: "Первый шаг к ясности - писать просто". Даже руководство по публикации АРА (1996) рекомендует: "Прямые, декларативные предложения с простыми общими словами обычно лучше всего".

Однако большинство из нас наверняка помнят, как читали статьи коллег или студентов, в которых автор, похоже, намеренно использует слишком сложные слова. Опыт подсказывает, что советы экспертов расходятся с преобладающим мнением о том, как казаться более интеллектуальным писателем. На самом деле, когда 110 студентов Стэнфордского университета были опрошены на предмет их привычек в написании текстов, большинство из них признались, что усложняли свои тексты, чтобы казаться умнее. Например, на вопрос

"Меняли ли вы когда-нибудь слова в академическом эссе, чтобы оно звучало более обоснованно или умно, используя сложный язык?" 86,4 % опрошенных признались, что делали это. Почти две трети ответили "да" на вопрос: "Когда вы пишете эссе, обращаетесь ли вы к тезаурусу, чтобы выбрать более сложные слова, чтобы создать впечатление, что содержание эссе более обоснованно или интеллектуально?"

 *Переписка с: Д. М. Оппенгеймер, факультет психологии, Принстонский университет, Green Hall Room 2-S-8, Princeton, NJ 08540, USA. E-mail: dopenhe@princeton.edu
 Copyright # 2005 John Wiley & Sons, Ltd.

Есть много правдоподобных причин, по которым использование слов на миллион долларов может заставить читателей поверить, что автор умен. Интеллект и большой словарный запас положительно коррелируют (Spearman, 1904). Поэтому, демонстрируя большой словарный запас, человек может дать понять, что он также умен. Во-вторых, предполагается, что писатели соответствуют грицевской максиме манеры: "избегать неясности выражения" (Grice, 1975). Если считается, что авторы пишут как можно проще, но текст при этом остается сложным, читатель может поверить, что идеи, выраженные в этом тексте, также сложны и не поддаются никаким попыткам упростить язык. Кроме того, люди, вынужденные с трудом воспринимать сложный текст, могут испытывать диссонанс, если они считают, что передаваемые идеи просты (Festinger, 1957). Таким образом, люди могут быть мотивированы воспринимать сложный текст как более достойный, оправдывая тем самым усилия, затраченные на его обработку.

Действительно, есть некоторые доказательства того, что сложная лексика может свидетельствовать о более интеллектуальном авторе. Например, Пеннебекер и Кинг (Pennebaker and King, 1999) показали, что процент длинных слов, используемых в заданиях, положительно коррелирует с баллами SAT и экзаменационными оценками как по тестам с множественным выбором, так и по эссе. Однако на основании этих данных трудно сделать выводы об эффективности стратегии сложности. В исследовании не изучалось, как читатели текстов, содержащих длинные слова, воспринимают интеллект авторов. Таким образом, возможно, что, хотя студенты, использующие сложные словари, объективно очень хорошо осведомлены, они могут восприниматься как менее осведомленные.

Почему мы можем считать, что эксперты правы, рекомендуя простоту в письме? Одна из теорий, предсказывающих эффективность простого письма, - это теория беглости обработки. Более простое письмо легче обрабатывать, и исследования показали, что беглость обработки связана с целым рядом положительных аспектов. Беглость приводит к более высоким оценкам правдивости (Reber & Schwarz, 1999), уверенности (Norwick & Epley, 2002), частоты (Tversky & Kahneman, 1973), известности (Jacoby, Kelley, Brown, & Jasechko, 1989) и даже симпатии (Reber, Winkielman, & Schwarz, 1998). Более того, эффект беглости сильнее всего проявляется, когда беглость расходится с реальностью - когда количество пережитой беглости вызывает удивление (Whittlesea & Williams, 2001a, 2001b). Поэтому не будет удивительным, если более низкая беглость слишком сложных текстов вызовет у читателей негативную оценку этих текстов и связанных с ними авторов, особенно если сложность была излишней и, таким образом, удивила читателей относительной беглостью текста.

И эксперты, и преобладающая мудрость представляют правдоподобные мнения, но какое из них (если оно вообще есть) верно? В данной работе проводится эмпирическое исследование стратегии усложнения текста, и выясняется, что такая стратегия не является успешной. Пять исследований показывают, что потеря беглости из-за ненужной сложности текста негативно сказывается на оценках авторов текста.

Цель эксперимента 1 - ответить на несколько простых вопросов. Во-первых, помогает ли повышение сложности текста заставить автора казаться более умным? Во-вторых, в какой степени успех этой стратегии зависит от качества исходного, более простого текста? И наконец, если стратегия оказывается неудачной, связан ли ее провал с потерей беглости? Чтобы ответить на эти вопросы, вступительные сочинения в аспирантуру были усложнены путем замены некоторых исходных слов на наиболее длинные слова из тезауруса.

Хотя длина слова не является абсолютно взаимозаменяемой со сложностью предложения - например, сложность может быть обусловлена грамматической структурой или редко встречающимися словами, - она является полезным косвенным показателем. Использование длины в качестве манипуляции сложностью позволяет создать простой и легко воспроизводимый алгоритм замены слов. Сохраняя содержание неизменным и варьируя сложность лексики, можно было исследовать эффективность сложности.

Участники и процедура

Семьдесят один студент старших курсов Стэнфордского университета принял участие в исследовании, чтобы выполнить требования курса. Опросник был включен в пакет с несвязанными одностраничными анкетами. Пакеты раздавались в классе, и участникам давалась неделя на заполнение всего пакета.

Стимулы и дизайн

Шесть личных сочинений для поступления в аспирантуру по английской литературе были скачаны с сайтов по улучшению качества письма. Эссе сильно различались как по содержанию, так и по качеству написания. Из каждого сочинения были взяты логические отрывки длиной от 138 до 253 слов. Была подготовлена "очень сложная" версия каждого отрывка путем замены каждого существительного, глагола и прилагательного на самое длинное слово в тезаурусе Microsoft Word 2000. Слова, которые были длиннее любой записи в тезаурусе, не были указаны в тезаурусе или для которых не существовало записи с тем же лингвистическим смыслом, не заменялись. Если два слова были одинаковой длины, замена выбиралась в алфавитном порядке. При необходимости в эссе вносились незначительные изменения для сохранения грамматической структуры предложения (например, замена "an" на "a" для замены слов, начинающихся с согласных). Умеренно сложная" версия каждого отрывка создавалась по тому же алгоритму, что и выше, за исключением замены только каждого третьего подходящего слова. Примеры стимулов приведены в приложении.

Каждый участник получал только один отрывок. Участникам сообщили, что отрывок из личного заявления для поступления в аспирантуру Стэнфордского отделения английского языка. Их просили прочитать отрывок, принять решение, соглашаться или нет, и оценить уверенность в своем решении по семибалльной шкале.¹ Затем их спрашивали, насколько трудно было понять отрывок, также по семибалльной шкале.

Результаты

Данные одного участника были отброшены из-за неразборчивого ответа. Анализ проверки манипуляций показал, что более сложные тексты было труднее читать. ($x \frac{1}{4}$ 2,9, 4,0 и 4,3 для простых, умеренно сложных и очень сложных текстов, соответственно). Эти различия были достоверны, $F(2, 68) \frac{1}{4}$ 4,46, $p < 0,05$, f Коэна $\frac{1}{4}$ 0,18. В других анализах оценки принятия ($\beta 1$ - принятие, -1 - отказ) умножались на оценки уверенности, чтобы создать шкалу уверенности в приеме от -7 до 7. Уровень сложности достоверно влиял на рейтинги уверенности при приеме, $F(2, 70) \frac{1}{4}$ 2,46, $p < 0,05$, Cohen's $f \frac{1}{4}$ 0,12.

¹За исключением дихотомического решения о приеме, все зависимые показатели, представленные в данной работе, представляют собой семибалльные шкалы от 1 $\frac{1}{4}$ "совсем нет" до 7 $\frac{1}{4}$ "очень".

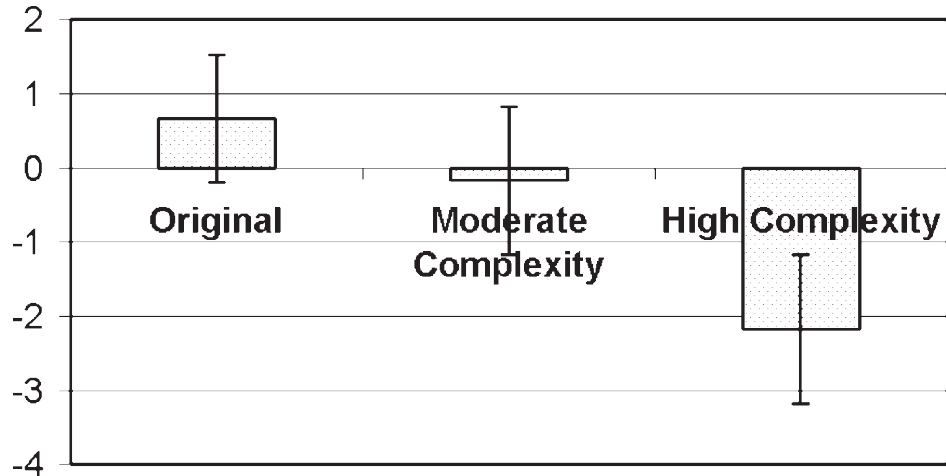

Рисунок 1. Оценки приемлемости (по шкале от -7 до 7) для каждого уровня сложности

Эссе высокой сложности (среднее $\bar{x} = -2,1$) были оценены более негативно, чем эссе умеренной сложности (среднее $\bar{x} = -0,17$), которые, в свою очередь, были оценены более негативно, чем оригинальные эссе ($\bar{x} = 0,67$).² Эти различия обобщены на рисунке 1. Кроме того, отрывки достоверно различались по качеству; средние оценки уверенности при поступлении варьировались от -3,1 до 1,8 $F(5, 70) = 2,2, p < 0,05, f_{\text{Кюэна}} = 0,12$. Однако достоверного взаимодействия между качеством исходного отрывка и уровнем сложности не наблюдалось $F(10, 70) = 1,4, p > 0,10, \text{Cohen's } f = 0,07$.

Чтобы определить, было ли негативное влияние сложности на оценки приема связано с различий в беглости, был проведен анализ медиации с использованием сложности понимания в качестве медиатора. Уровень сложности достоверно коррелировал с оценками принятия, $r(69) = -0,24, p < 0,05$ и трудностью понимания $r(69) = 0,32, p < 0,05$. Однако при контроле сложности понимания связь между сложностью и резко уменьшалась $r(69) = -0,14, p > 0,1$, в то время как контроль сложности не устранял связь между сложностью и принятием $r(69) = -0,25, p < 0,05$. Тест Собела показал, что эта медиация достоверна, $z = 2,1, p < 0,05$. Эти результаты обобщены на рисунке 2.

Обсуждение

Результаты эксперимента 1 свидетельствуют о том, что, вопреки сложившемуся мнению, повышение сложности текста не приводит к тому, что автор эссе кажется более умным. На самом деле все обстоит с точностью до наоборот. Сложные тексты с меньшей вероятностью, чем понятные, приводили к принятию решения о зачислении в симуляторе вступительного экзамена. Простые тексты получили более высокие оценки, чем умеренно сложные, которые, в свою очередь, получили более высокие оценки, чем очень сложные тексты. Кроме того, эта тенденция наблюдалась независимо от качества исходного эссе. Сложность не маскировала недостатки плохих эссе и не повышала привлекательность высококачественных эссе. Посреднический анализ показывает, что

²Post-hoc анализ показал, что условия "умеренной сложности" достоверно не отличались ни от условий "высокой сложности", ни от контрольных условий.

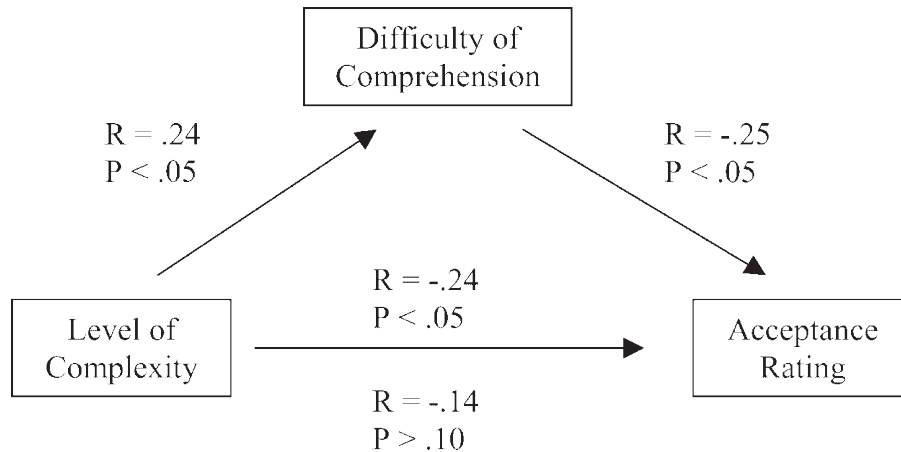

Рисунок 2. Анализ посредничества в эксперименте 1

причина, по которой простые тексты воспринимаются более позитивно, чем сложные, кроется в беглости. Сложные тексты трудно читать, что, в свою очередь, приводит к более низким оценкам.

Несмотря на то, что эксперимент 1 наводит на размышления, существует несколько проблем, которые необходимо решить, прежде чем делать какие-либо выводы. Во-первых, возможно, что причиной неудачного выбора сложности стало неправильное использование слов. В попытке предотвратить влияние предвзятости экспериментатора на данные, процесс замены слов был алгоритмическим и не оставлял места для человеческого суждения. Несмотря на то, что в список включались только синонимы, соответствующие языковому значению, и проводилась грамматическая правка, все же возможно, что некоторые слова-заменители использовались немного не в том контексте или приводили к неловкому звучанию предложений.

Во-вторых, сфера применения эссе для поступления в колледж может привести к предубеждению против стратегии усложнения. Участники, вероятно, знают о широком использовании этой стратегии - особенно в вступительных эссе - и могут активно отказываться от использования сложных слов. Наконец, может быть и так, что сложность как стратегия по-разному успешна в зависимости от предварительных ожиданий читателя относительно интеллекта автора. В Эксперименте 1 у читателей не было причин считать авторов особенно умными; возможно, если бы читатели считали авторов гениальными в начале эксперимента, наличие сложной лексики укрепило бы их в этом мнении и привело бы к более высоким оценкам.

Поэтому был проведен второй эксперимент, чтобы проконтролировать помехи, возникшие в Эксперименте 1, и исследовать влияние предварительных убеждений.

ЭКСПЕРИМЕНТ 2

Если активная замена слов в эссе может ухудшить качество текста, то для проверки влияния сложных слов нам нужен более естественный набор стимулов. Поэтому для эксперимента 2 необходимо было найти два эссе одинакового содержания, но с использованием разной лексики, в которых экспериментаторы не влияли на выбор слов. Многие тексты на иностранных языках имеют несколько переводов, которые соответствуют оригинальному смыслу текста, но используют другие слова и грамматические конструкции. Это идеальное

поле для проверки того, влияют ли сложные фразы и лексика на восприятие текста.

Участники и процедура

Тридцать девять студентов-старшекурсников Стэнфордского университета приняли участие в опросе, чтобы выполнить требования курса. Опросник был включен в пакет с несвязанными одностраничными анкетами. Пакеты раздавались на занятиях, и участникам давалась неделя на заполнение всего пакета.

Стимулы и дизайн

Поиск переводов первого абзаца "Медитации IV" Рене Декарта велся до тех пор, пока не были найдены два перевода, сопоставимые по количеству слов, но отличающиеся по сложности. Перевод Хеффермана (1990), состоящий из 98 слов, был оценен двумя независимыми экспертами как значительно более сложный, чем версия Тваймана (1993), состоящая из 82 слов. Точные стимулы можно найти в приложении.

Каждый перевод был прочитан половиной участников. Кроме того, чтобы манипулировать предварительными ожиданиями относительно интеллекта автора, половине участников сообщили, что отрывок принадлежит Декарту, а остальным - что он принадлежит анонимному автору.³ Участников проинструктировали прочитать отрывок и оценить интеллект автора по 7-балльной шкале. Затем их спросили, насколько сложно было понять отрывок, также по 7-балльной шкале; этот вопрос служил как мерой беглости, так и проверкой манипуляции, чтобы убедиться в разнице сложности переводов.

Результаты

Анализ проверки манипуляций показал, что перевод Heffernan (1990) (средняя оценка сложности $\frac{1}{4}$ 5,4) действительно воспринимался как более сложный, чем перевод Tweyman (1993) (средняя оценка сложности $\frac{1}{4}$ 4,5), $t(37) \frac{1}{4}$ 1,77, $p < 0,05$, Cohen's $d \frac{1}{4}$ 0,58. Были обнаружены достоверные главные эффекты для сложности, $F(1, 39) \frac{1}{4}$ 3,65, $p < 0,05$, $f \frac{1}{4}$ 0,18, и предварительных убеждений, $F(1, 39) \frac{1}{4}$ 17,36, $p < 0,05$, $f \frac{1}{4}$ 0,45; участники, прочитавшие более простой перевод и приписавшие его Декарту, оценили автора как более интеллектуального (среднее значение $\frac{1}{4}$ 6,5), чем те, кто читал сложный перевод, приписанный Декарту (среднее значение $\frac{1}{4}$ 5,6). Те, кому не был указан источник отрывка, также оценили автора как более интеллектуального в простой версии (среднее $\frac{1}{4}$ 4,7), чем в сложной (среднее $\frac{1}{4}$ 4,0). Однако достоверной взаимосвязи между предварительным убеждением и уровнем сложности не наблюдалось, $F(1, 39) \frac{1}{4}$ 0,08, $p > 0,10$, Cohen's $f \frac{1}{4}$ 0,00. Результаты обобщены на рисунке 3.

Чтобы определить, было ли негативное влияние сложности на оценки интеллекта связано с различиями в беглости, был проведен анализ медиации с использованием трудности понимания в качестве медиатора.⁴ Сложность достоверно отрицательно коррелировала с оценками интеллекта, $r(37) \frac{1}{4}$ -0,30, $p < 0,05$, и положительно с трудностью понимания, $r(37) \frac{1}{4}$ 0,33, $p < 0,05$. Однако при контроле сложности понимания связь между сложностью и оценками интеллекта уменьшалась, хотя и оставалась незначительно значимой, $r(37) \frac{1}{4}$ -0,24, $0,05 > p < 0,1$, в то время как контроль сложности не устранил связь между сложностью и оценками интеллекта, $r(37) \frac{1}{4}$ -0,28,

³Участники знали, кто такой Декарт, поскольку все они читали его работы (хотя и не "Медитацию IV") в рамках курса "Введение в гуманитарные науки", который проходили все студенты Стэна.

Вводный курс по гуманитарным наукам, который обязаны посещать все студенты Стэнфорда.

⁴Уровень предварительной убежденности был статистически контролируем во всех корреляциях, представленных здесь.

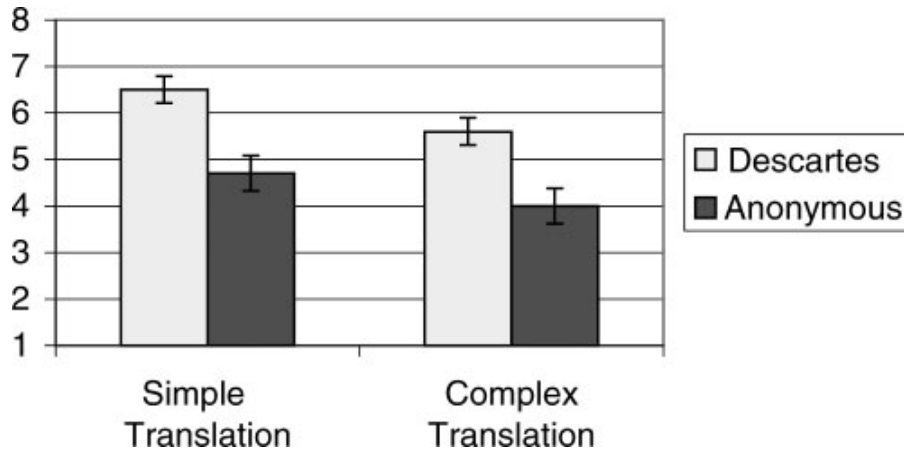

Рисунок 3. Оценки интеллекта авторов двух разных переводов "Медитации IV" Декарта, когда они приписываются либо Декарту, либо анонимному автору

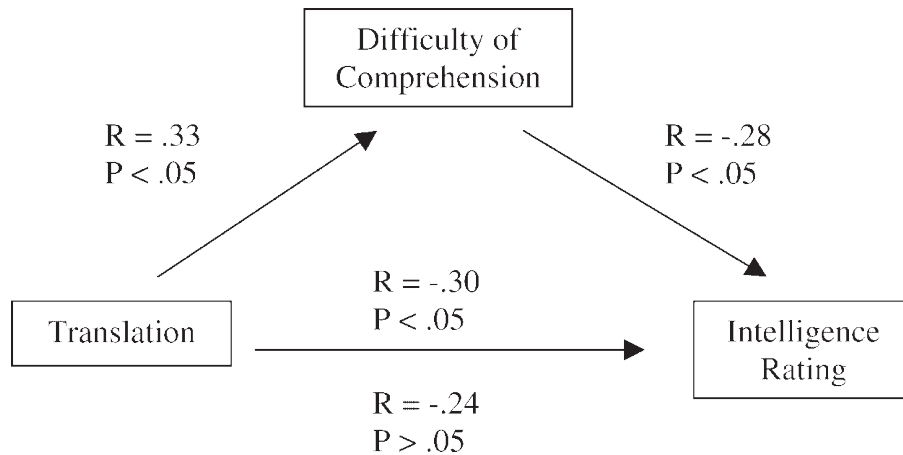

Рисунок 4. Анализ посредничества в эксперименте 2

$p < 0.05$. Хотя эти результаты имеют правильное направление и свидетельствуют о наличии эффекта опосредования, они не достигают статистической значимости при анализе с помощью теста Собея, $z \approx 1.2$, $p > 0.05$. Результаты обобщены на рисунке 4.

Обсуждение

Результаты Эксперимента 2 подтверждают результаты Эксперимента 1. И снова сложность негативно повлияла на оценку текстов респондентами. Эта взаимосвязь была обнаружена независимо от предварительных ожиданий рейтинговых экспертов относительно интеллекта автора. Хотя полученные данные позволяют предположить, что этот процесс может быть опосредован беглостью, неспособность достичь статистической значимости означает, что трудно сделать серьезные выводы. Однако в свете того, что анализ опосредования был надежным в эксперименте 1 и оказался предсказанным в эксперименте 2, в нормальном смысле следует больше верить в надежность эффекта (Tversky & Kahneman, 1971). Это особенно верно в свете того, что тесты Собея, как было показано, являются слишком консервативными оценщиками статистической значимости (Mackinnon, Lockwood, Hoffman, West, & Sheets, 2002).

Однако, помимо анализа посредничества, существуют и другие трудности в интерпретации этого эксперимента. Некоторые переводчики лучше других. Менее опытный переводчик может создать менее беглый текст по причинам, совершенно не связанным со сложностью слов. Вполне возможно, что более сложный текст был воспринят как написанный менее интеллектуальным автором просто потому, что перевод был не столь искусным.

Таким образом, результаты первых двух экспериментов могут быть связаны с тем, что сложные эссе на самом деле были хуже. Поэтому было важно провести третье исследование, чтобы убедиться, что более низкие оценки объясняются использованием сложной лексики, а не низким качеством работ.

ЭКСПЕРИМЕНТ 3

Парадигма замены слов, использованная в эксперименте 1, была проблематичной, поскольку использование алгоритмического подхода к замене слов приводит к возможности включения неточных синонимов, ухудшает поток и в целом делает эссе менее связным. Если бы действительно было так, что алгоритмическая замена слов приводит к ухудшению качества эссе, то можно было бы ожидать, что этот процесс также должен был бы навредить эссе, модифицированному для использования более простой лексики. Однако учет беглости приводит к противоположному предсказанию: менее сложные эссе должны оцениваться как написанные более интеллектуальными авторами. Для проверки этих противоположных предсказаний в эксперименте 3 использовалась та же процедура, что и в эксперименте 1, но текст был систематически упрощен.

Участники и процедура

Тридцать пять студентов Стэнфордского университета приняли участие в эксперименте, чтобы выполнить требования курса. Опросы были включены в пакет несвязанных одностраничных анкет, которые заполнялись во время часового лабораторного занятия. Еще 50 студентов Стэнфордского университета были набраны вне столовых и заполнили только соответствующий опросник.

Стимулы и дизайн

Было изучено 25 случайно выбранных авторефератов диссертаций с социологического факультета Стэнфордского университета, и был выбран автореферат с наибольшей долей слов из девяти букв и более (Chang, 1993). Из аннотации были взяты первые два абзаца (144 слова). Упрощенная" версия каждого отрывка была подготовлена путем замены каждого слова из девяти и более букв на второе по краткости слово в тезаурусе Microsoft Word 2000. Слова, которые были короче любой записи тезауруса, не были включены в тезаурус или для которых не существовало записи с тем же лингвистическим смыслом, не заменялись. Если два слова имели одинаковую длину, замена выбиралась в алфавитном порядке. При необходимости в эссе вносились незначительные изменения для сохранения грамматической структуры предложения (например, замена "an" на "a" для замены слов, начинающихся с согласных). Отрывки из стимулов приведены в приложении.

Участникам сообщалось, что отрывок взят из автореферата социологической диссертации. Участников просили прочитать отрывок и оценить интеллект автора по 7-балльной шкале. Затем их спросили, насколько сложно было понять отрывок, также по 7-балльной шкале.

Результаты

Анализ проверки манипуляций показал, что "упрощенная" версия действительно воспринималась как менее сложная (средняя оценка сложности $\frac{1}{4}$ 4,9), чем оригинальный отрывок (средняя оценка сложности $\frac{1}{4}$ 5,6), $t(83) \frac{1}{4}$ 2,327, $p < 0,05$, коэффициент Коэна $d \frac{1}{4}$ 0,53. Также наблюдалось достоверное влияние сложности на оценку интеллекта; участники, прочитавшие "упрощенную" версию, оценили автора как более интеллектуального (среднее $\frac{1}{4}$ 4,80), чем те, кто читал оригинальную версию (среднее $\frac{1}{4}$ 4,26), $t(83) \frac{1}{4}$ 1,988, $p < 0,05$, Cohen's $d \frac{1}{4}$ 0,44.

Чтобы определить, было ли негативное влияние сложности на оценку интеллекта обусловлено различиями в беглости речи, был проведен анализ медиации с использованием сложности восприятия в качестве медиатора. Сложность достоверно коррелировала с оценками интеллекта, $r(85) \frac{1}{4}$ -0,213, $p < 0,05$, и сложностью понимания, $r(85) \frac{1}{4}$ -0,247, $p < 0,05$.

Однако при контроле сложности понимания связь между сложностью и оценками интеллекта уменьшилась, хотя все еще была незначительно значимой, $r(85) \frac{1}{4}$ -0,196, $0,05 > p < 0,1$. Хотя эти результаты находятся в правильном направлении и предполагают наличие эффекта опосредования, они не достигают статистической значимости при анализе с помощью теста Собеда, $z \frac{1}{4}$ 0,75, $p > 0,05$.

Обсуждение

Результаты эксперимента 3 еще раз подтверждают идею о том, что использование слишком сложных слов приводит к снижению оценок автора текста. Если в эксперименте 1 можно было утверждать, что замена слов приводит к появлению "стушеванного" текста, то в эксперименте 3 условие с заменой слов фактически повысило оценки интеллекта. Кроме того, учитывая тот факт, что процесс замены был алгоритмическим, кажется маловероятным, что улучшения в эссе могли быть вызваны редактированием или предвзятостью экспериментатора. Именно использование слишком сложных слов, а не процесс замены слов, приводит к снижению оценок интеллекта.

Кроме того, во всех трех экспериментах результат, по-видимому, хотя бы частично опосредован беглостью речи. Во всех экспериментах данные соответствуют схеме, которую можно было бы ожидать, если бы беглость была медиатором, а в эксперименте 1 эта схема продемонстрирована как надежная. Это хорошо вписывается в концепцию замещения атрибутов, предложенную Канеманом и Фредериком (2002): оценить интеллект человека или его пригодность к поступлению в вуз довольно сложно, поэтому люди могут использовать беглость речи в качестве прокси для этих суждений. Однако трудно сделать вывод о том, что беглость обязательно отвечает за эффект, поскольку в первых трех экспериментах не было прямого манипулирования беглостью. Кроме того, отсутствие статистической достоверности в анализе посредничества в экспериментах 2 и 3 заставляет задуматься о том, было ли снижение оценок сложного текста вообще связано с беглостью. Таким образом, представляется целесообразным продолжить изучение механизма, объясняющего, почему дополнительная сложность снижает оценки интеллекта.

ЭКСПЕРИМЕНТ 4

Если гипотеза беглости верна, то любая манипуляция, существенно снижающая беглость, должна также снижать оценки интеллекта. Одним из методов, доказавших свою эффективность в снижении беглости, является представление текста шрифтом, который трудно читать (Norwick & Epley, 2002). Манипулируя шрифтом, можно было исследовать,

может ли беглость напрямую влиять на оценки интеллекта, или же в экспериментах 1-3 эффекты опосредования обусловлены неизмеряемой переменной.

Участники и процедура

Пятьдесят один студент Стэнфордского университета принял участие в исследовании, чтобы выполнить требования курса. Опросник был включен в пакет с несвязанными односторонними анкетами. Пакеты раздавались на занятиях, и участникам давалась неделя на заполнение всего пакета.

Стимулы и дизайн

Использовалась неотредактированная версия эссе самого высокого качества из эксперимента 1 (163 слова). Версия отрывка была подготовлена путем преобразования документа в курсивный шрифт "Juice ITC". Оригинальная версия была набрана обычным шрифтом "Times New Roman". В обеих версиях использовался шрифт 12 пунктов. Иллюстрация каждого из шрифтов приведена на рисунке 5.

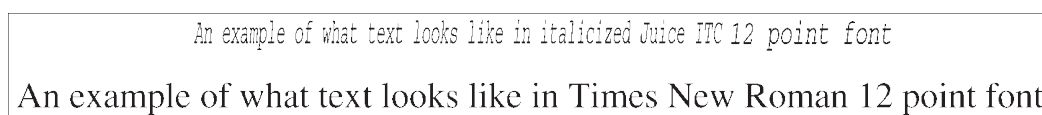

Рисунок 5. Иллюстрации шрифтов в беглой и небеглой версиях опросника

Каждый участник получил только один отрывок. Участникам сообщили, что отрывок взят из личного заявления для поступления в аспирантуру на факультет английского языка Стэнфорда. Им было дано указание прочитать отрывок и оценить интеллект автора по 7-балльной шкале. Чтобы участники не могли поверить, что автор текста выбрал именно этот шрифт (поскольку выбор шрифта может быть подсказкой об интеллекте), инструкции и шкала оценки также были написаны соответствующим шрифтом. Таким образом, участники должны были приписать выбор шрифта экспериментатору, а не автору текста.

Результаты

Постэкспериментальные интервью со случайно отобранными участниками ($n = 5$) подтвердили, что участники приписывали выбор шрифта экспериментатору, а не автору эссе. Было обнаружено достоверное влияние шрифта на оценку интеллекта; участники, читавшие "неполноценную" версию, оценили автора как менее интеллектуального (среднее $M = 4,04$), чем те, кто читал оригинальную версию (среднее $M = 4,04$), чем те, кто читал оригинальную версию (среднее $M = 4,50$), $t(49) = 1,69$, $p < 0,05$ с одним хвостом, Cohen's $d = 0,48$.

Обсуждение

Эксперимент 4 напрямую манипулировал беглостью текста и обнаружил, что беглость влияет на оценки интеллекта. Когда тексты были написаны шрифтом, который было трудно читать, автор текста оценивался как менее интеллектуальный. В сочетании с результатами анализа посредничества в

Эксперименты 1-3 наводят на мысль, что сложная лексика затрудняет чтение текстов, что, в свою очередь, снижает оценку интеллекта автора.

Если, как предполагается в экспериментах 1-4, беглость является движущим фактором этих эффектов, то можно было бы изменить направление эффекта, дав людям понять, что источник низкой беглости не имеет значения для суждения. Люди склонны приписывать события одной, а не нескольким причинам (Einhorn & Hogarth, 1986; Kelley, 1973). Таким

образом, когда известно, что произошла одна причина, люди считают, что вероятность того, что произошли и другие причины, ниже. Этот феномен применим и к метакогнитивному опыту беглости речи (Oppenheimer, 2004; Schwarz, 2004; Whittlesea & Williams, 1998). Когда существуют очевидные причины низкой беглости, не имеющие отношения к выносимому суждению, люди уменьшают свою зависимость от беглости как подсказки; фактически, пытаясь не поддаваться влиянию нерелевантного источника беглости, они чрезмерно компенсируют ее и отклоняются в противоположную сторону (см. обзор эффектов чрезмерной компенсации в Wilson & Brekke, 1994).

Например, Оппенгеймер (Oppenheimer, 2004) попросил людей вынести суждение о частоте фамилий - задача, для которой люди обычно используют беглость как подсказку (Tversky & Kahneman, 1973). В серии экспериментов он показал, что в присутствии очевидных причин беглости, не имеющих отношения к частоте, таких как личная значимость или известный человек, связанный с этой фамилией, люди больше не использовали беглость при вынесении суждения. Более того, они склонны были оценивать беглое имя как менее частое, а не более частое, когда имелась очевидная причина для беглости.

Спонтанное дисконтирование беглости предполагает, что сознательное осознание источника низкой беглости должно подрывать эффективность манипуляции беглостью. На самом деле, если есть очевидная причина отсутствия беглости, тенденции могут измениться на противоположные, поскольку люди компенсируют себя, пытаясь не поддаваться влиянию беглости. Эксперимент 5 исследует эту возможность.

ЭКСПЕРИМЕНТ 5

Одним из методов, позволяющих снизить беглость речи и сделать источник снижения беглости очевидным, является парадигма "низкого тонера" (Oppenheimer & Frank, на рассмотрении). Документы, распечатанные на принтере, в котором мало тонера, трудно читать, потому что текст на странице не такой темный, как обычно, и по нему идут полосы. Однако причина недостаточной беглости сразу же становится очевидной для любого, кто хоть раз видел документ с низким содержанием тонера. Поскольку причина низкой беглости будет очевидна для участников, то, согласно прогнозу, люди будут сбрасывать со счетов отсутствие беглости. Пытаясь не поддаваться влиянию нерелевантной информации о беглости, люди, скорее всего, будут чрезмерно компенсировать ее, и их суждения будут смещены в другую сторону (Oppenheimer, 2004).

Метод

Участники и процедура

Двадцать семь студентов Стэнфордского университета приняли участие в опросе, чтобы выполнить требования курса. Опросник был включен в пакет с несвязанными одностраничными анкетами. Пакеты раздавались на занятиях, и участникам давалась неделя на заполнение всего пакета.

Стимулы и дизайн

Использовалась неотредактированная версия случайно выбранного эссе из Эксперимента 1. Оба условия были подготовлены с использованием стандартного шрифта "Times New Roman" размером 12 пунктов. Для создания "небеглой" версии отрывка необходимо было дождаться, пока в принтере отдела закончится тонер, и распечатать опросы, пока тонер был на исходе. Отсканированное изображение стимулов см. на рисунке 6.

Каждый участник получал отрывок либо обычным, либо малоцветным шрифтом. Участникам сообщили, что отрывок взят из личного заявления для поступления в аспирантуру на факультет английского языка Стэнфорда. Их просили прочитать отрывок, принять решение, соглашаться или нет, и оценить уверенность в своем решении по 7-балльной шкале (как в эксперименте 1). Их также попросили оценить интеллект автора по 7-балльной шкале (как в экспериментах 2 и 3).

Personal Statements for Graduate Studies in the Stanford University English

Department: *Please read the following personal statement, and answer the questions below.*

Through six years of teaching experience in the public schools, nothing has proved more challenging and intriguing to me than the teaching of writing. My experience in writing instruction has led me to two principal areas which I desire to research further in my graduate work: computers in the composing process and writing across the curriculum. Over the past three years I have become especially interested in the developing field of composing with computers. I have used my English classes as informal laboratories to observe different stages of writing processes on computers. My current experimentation is in the use of computers as tools for response and revision via a distance network. In my graduate study, I would like to further explore the range of possibilities of computers and networks assisting in revision processes. I am also interested in the design of computer writing centers and would like to study how these environments both change our approaches and aid us in our writing tasks.

Personal Statements for Graduate Studies in the Stanford University English

Department: *Please read the following personal statement, and answer the questions below.*

Through six years of teaching experience in the public schools, nothing has proved more challenging and intriguing to me than the teaching of writing. My experience in writing instruction has led me to two principal areas which I desire to research further in my graduate work: computers in the composing process and writing across the curriculum. Over the past three years I have become especially interested in the developing field of composing with computers. I have used my English classes as informal laboratories to observe different stages of writing processes on computers. My current experimentation is in the use of computers as tools for response and revision via a distance network. In my graduate study, I would like to further explore the range of possibilities of computers and networks assisting in revision processes. I am also interested in the design of computer writing centers and would like to study how these environments both change our approaches and aid us in our writing tasks.

Рисунок 6. Отсканированные изображения низкотоновой версии отрывка и оригинального отрывка, которые использовались в эксперименте 5

Результаты

Как и в эксперименте 1, оценки за принятие (r_1 - за принятие, -1 - за отказ) умножались на оценки за уверенность, чтобы создать шкалу уверенности в приеме от -7 до 7. Как и предсказывалось, участники эксперимента с низким тоном чаще рекомендовали принять абитуриента (среднее \bar{M} 2,0), чем участники эксперимента с нормальным шрифтом (среднее \bar{M} -1,8). Эта разница была достоверной, $t(25) \bar{M}$ 2,15, $p < 0,05$, Cohen's $d \bar{M}$ 0,86. Кроме того, испытуемые в условиях низкого тона достоверно оценили автора как более интеллектуального (среднее \bar{M} 5,0), чем испытуемые в условиях нормального шрифта (среднее \bar{M} 4,0), $t(25) \bar{M}$ 2,72, $p < 0,05$, Cohen's $d \bar{M}$ 1,09.

Обсуждение

Как и предсказывалось в рамках концепции беглости речи, при наличии очевидного источника недостатка беглости речи люди не учитывают этот недостаток при вынесении суждения. Они делают это до такой степени, что в итоге их суждения смещаются в противоположную сторону! Эту тенденцию нельзя объяснить тем, что неприятное настроение снижает оценки в целом. Вместо этого эффект, по-видимому, ограничивается способом обработки беглости; когда нет очевидного источника беглости (эксперимент 4), оценки интеллекта снижаются, но при наличии очевидного источника беглости (эксперимент 5) оценки интеллекта повышаются.⁵

ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

В первых трех экспериментах негативные последствия ненужной сложности были продемонстрированы в самых разных областях (личные заявления, авторефераты социологических диссертаций и философские эссе), в разных типах суждений (решения о принятии и оценки интеллекта) и с использованием разных парадигм (активная замена слов и различия в транслации). Эффект был продемонстрирован независимо от качества оригинального эссе или предшествующих убеждений о качестве текста. В целом, эффект чрезвычайно устойчив: излишняя сложность приводит к негативным оценкам.

Полученные результаты позволяют предположить, что этот эффект обусловлен снижением беглости обработки. Эксперимент 4 показывает, что прямое снижение беглости с помощью стандартной манипуляции со шрифтом (например, Norwick & Epley, 2002) приводит к снижению интеллектуальных оценок. Кроме того, эксперимент 5 продемонстрировал, что если источник сниженной беглости становится очевидным, участники будут сбрасывать со счетов недостаток беглости, что меняет направление эффекта. Анализ посредничества в экспериментах 1-3 позволяет предположить, что аналогичный процесс происходит и со сложной лексикой. Однако стоит отметить, что, хотя эксперимент 1 и эксперимент 3 были концептуально очень похожи, результаты анализа опосредования различались по степени надежности. Это говорит о том, что, хотя беглость явно влияет на суждения об интеллекте, в игре наверняка присутствуют и другие факторы. Для

⁵Один из вопросов, возникающих в ходе исследования, заключается в том, какие источники являются достаточно "очевидными", чтобы вызвать спонтанное дисконтирование. Проблема, возникающая при ответе на этот вопрос, заключается в том, что степень "очевидности" источника зависит от ситуации; источники должны быть гораздо более рельефными, чтобы вызвать дисконтирование в условиях нехватки времени, и гораздо менее рельефными, когда участники мотивированы тщательно обдумать свои суждения (Orpenheimer & Monin, in press). Дальнейшие исследования в этой области, безусловно, важны, хотя и выходят за рамки данной работы.

примера, приписывание намерений автору или ожидания относительно стандартной сложности в данной области (например, убеждение, что диссертации должны быть сложнее вступительных сочинений) также могут играть определенную роль. Хотя выявление и эмпирическое исследование этих других факторов, несомненно, заслуживает внимания, это выходит за рамки данной статьи. Однако на данный момент можно сделать вывод, что беглость, очевидно, по крайней мере частично отвечает за эффект, и поскольку длинные слова снижают беглость, они могут негативно влиять на суждения об интеллекте.

Однако из этих результатов нельзя сделать вывод, что использование длинных слов всегда проблематично. Во-первых, группа испытуемых в этих исследованиях крайне ограничена. Студенты Стэнфорда хорошо образованы и мотивированы; вполне возможно, что такая картина результатов была обнаружена только потому, что участники смогли понять сложную лексику и приложили усилия, чтобы пробиться к содержанию. Аналогичным образом можно предположить, что эксперты в той или иной области (которые лучше знакомы с жаргоном) будут реагировать на упрощенные эссе иначе, чем новички. Во-первых, эксперты найдут жаргон гораздо более беглым, чем неспециалисты. Кроме того, отсутствие жаргона может свидетельствовать о том, что автор не принадлежит к группе специалистов в данной области; это может привести к тому, что упрощенное письмо будет негативно ассоциироваться с интеллектом. Таким образом, необходимы дальнейшие исследования, чтобы определить, распространяются ли эти результаты на население в целом.

Еще одним ограничением является то, что в этих исследованиях рассматривался исключительно письменный текст; неясно, будут ли те же эффекты применимы и к устному разговору. Наконец, во многих случаях уместно использовать длинное слово, поскольку оно более точное или лаконичное. В этих исследованиях изучалось в основном использование ненужной сложности в письменной речи. Если длинное слово действительно лучше всего подходит для данного случая, вполне возможно, что его использование приведет к положительной оценке. Действительно, эти исследования не исключают возможности того, что в некоторых ситуациях разумное использование тезауруса улучшит качество письма. Тезаурус может быть использован для выбора наиболее подходящего слова для данного аргумента, так что снижение беглости будет перекрыто повышением других положительных качеств данной замены слова.

Также стоит изучить потенциальные граничные условия эффекта. Хотя в настоящих исследованиях изучалось в первую очередь влияние сложности на суждения об интеллекте, представляется возможным, что и другие измерения, такие как симпатия, общительность или благонадежность, также могут быть затронуты. Вероятно, степень влияния других измерений будет связана с наивными теориями людей о том, как беглость связана с этими измерениями (Schwarz, 2004). Если люди склонны считать, что беглость положительно коррелирует с общительностью, то увеличение сложности текста должно приводить к снижению оценок общительности автора. В противном случае, если люди склонны считать, что беглость отрицательно коррелирует с общительностью, то беглость будет иметь противоположный эффект на суждения. Это приводит к интригующей возможности: если бы участников каким-то образом можно было заставить думать, что беглые тексты обычно исходят от более интеллектуальных авторов, можно было бы ожидать, что результаты этого ряда

исследований окажутся обратными.

Однако, похоже, что наивные теории беглости заставляют людей отрицательно ассоциировать сложность и интеллект. Это имеет несколько интересных последствий. Самое простое из них заключается в том, что авторам следует избегать ненужной сложности. Как говорилось во введении к данной статье, подавляющее большинство студентов Стэнфорда используют стратегию усложнения при написании работ, и это, несомненно, верно в университетских городках и на предприятиях по всей стране. Однако данное исследование показывает, что такие стратегии, как правило, приводят к обратному результату. Этот вывод может найти широкое применение, чтобы помочь людям улучшить свои письменные работы и получать более положительные оценки своего труда.

Во-вторых, есть несколько интересных потенциальных применений, которые становятся очевидными, если изучить, когда люди чаще всего усложняют свои письменные работы. Пеннебейкер и Лэй (Pennebaker and Lay, 2002) показали, что люди чаще используют большие слова, когда чувствуют себя наиболее неуверенно. Можно представить, что ученик из меньшинства, подверженный стереотипной угрозе (Steele, 1997), может быть склонен усложнять свои письменные работы, что приведет к обратному эффекту и заставит преподавателей снизить мнение об интеллекте ученика. Точно так же лидеры, сталкивающиеся с необходимостью принятия важных решений, могут использовать более сложную лексику и в итоге подорвать уверенность других в своих лидерских способностях. Таким образом, возможно, стоит изучить способы предотвращения тенденции к использованию ненужной сложности или способы преодоления предубеждений, связанных с беглостью.

Пока же мы можем сделать один вывод. Скорее всего, эксперты правы: пишите ясно и просто, если можете, и вас с большей вероятностью сочтут умным.

БЛАГОДАРНОСТИ

Данный материал основан на работе, выполненной при поддержке стипендии для выпускников Национального научного фонда. Автор благодарит Чипа Хита, Мишель Келлер, Джоэла Аллана, Бусайо Оджуму, Джессику Лафлин, Норберта Шварца, Брюса Уиттлса, Коллин Келли, Стивена Линдси, Джеймса Пеннебакера, Бенуа Монина, Херба Кларка и SLUGs, а также нескольких анонимных рецензентов за советы и поддержку.

ССЫЛКИ

- Бем, Д. Дж. (1995). Написание обзорной статьи для журнала *Psychological Bulletin*. Психологический вестник, 118, 172-177.
- Chang, P. M. Y. (1993). Институциональный анализ эволюции деноминационной системы в американском протестантизме, 1790-1980 гг. Неопубликованная докторская диссертация, Стэнфордский университет.
- Декарт, Р. (1990). Размышления о первой философии (перевод Г. Хеффермана). Лондон: University of Notre Dame Press. (Оригинальная работа опубликована в 1641 году).
- Декарт, Р. (1993). *Meditations on First Philosophy* (S. Tweyman, Trans.). London: Routledge. (Оригинал работы опубликован в 1641 году).
- Einhorn, H., & Hogarth, R. (1986). Суждение о вероятной причине. Психологический бюллетень, 99, 3-19.
- Festinger, L. (1957). Теория когнитивного диссонанса. Стэнфорд, Copyright # 2005 John Wiley & Sons, Ltd. Appl. Cognit. Psychol. 20: 139-156 (2006)

- Калифорния: Издательство Стэнфордского университета. Грайс, Х. (1975). *Logic and conversation*. В Р. Cole, & J. L. Morgan (Eds.), *Syntax and semantics 3: Речевые акты* (pp. 41-58). New York: Academic Press.
- Jacoby, L. L., Kelley, C. M., Brown, J., & Jasechko, J. (1989). Статья знаменитым в одночасье: ограничения на способность избегать бессознательных влияний прошлого. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56, 326-338.
- Kahneman, D., & Frederick, S. (2002). Representativeness revisited: attribute substitution in intuitive judgment. В книге Т. Гилович, Д. Гриффин и Д. Канеман (ред.), *Эвристика и предубеждения*. New York: Cambridge Press.
- Kelley, H. H. (1973). Процесс каузальной атрибуции. *Американский психолог*, 28, 107-128.
- MacKinnon, D. P., Lockwood, C. M., Hoffman, J. M., West, S. G., & Sheets, V. (2002). Сравнение методов проверки эффектов посредничества и других вмешивающихся переменных. *Психологические методы*, 7(1), 83-104.
- Norwick, R. J., & Epley, N. (November, 2002). Уверенность как вывод из субъективного опыта. Доклад, представленный на встрече Общества суждений и принятия решений, Канзас-Сити, МО.
- Оппенгеймер, Д. М. (2004). Спонтанное дисконтирование доступности в задачах на суждение о частоте. *Психологическая наука*, 15(2), 100-105.
- Oppenheimer, D. M., & Frank, M. C. (submitted). Роза, набранная любым другим шрифтом, пахнет не так сладко: эффекты беглости в категоризации.
- Oppenheimer, D. M., & Monin, B. (готовится к публикации). Факторы, влияющие на спонтанное дисконтирование беглости в суждениях о частоте.
- Pennebaker, J. W., & King, L. A. (1999). Лингвистические стили: использование языка как индивидуальное различие. *Журнал "Личность и социальная психология"*, 77, 1296-1312.
- Pennebaker, J. W., & Lay, T. C. (2002). Использование языка и личность во время кризисов: анализ пресс-конференций мэра Рудольфа Джулиани. *Journal of Research in Personality*, 36, 271-282. Руководство по публикации Американской психологической ассоциации (4-е изд.). (1996). Вашингтон, округ Колумбия: Американская психологическая ассоциация.
- Ребер, Р., и Шварц, Н. (1999). Влияние беглости восприятия на суждения об истине. *Сознание и познание*, 8, 338-342.
- Reber, R., Winkielman, P., & Schwarz, N. (1998). Влияние беглости восприятия на аффективные суждения. *Психологическая наука*, 9, 45-48.
- Шварц, Н. (2004). Метакогнитивные переживания при принятии потребительских решений. *Журнал исследований потребителей*, 14(4), 332-348.
- Спирмен, К. (1904). Общий интеллект, объективно определяемый и измеряемый. *Американский журнал психологии*, 15, 201-293.
- Стил, К. М. (1997). Угроза в воздухе: как стереотипы формируют интеллектуальную идентичность и производительность женщин и афроамериканцев. *Американский психолог*, 52, 613-629.
- Strunk, W., Jr., & White, E. B. (1979). *Элементы стиля* (3-е изд.). New York: Macmillan.
- Tversky, A., & Kahneman, D. (1971). Вера в закон малых чисел. *Psychological Bulletin*, 76, 105-110.
- Tversky, A., & Kahneman, D. (1973). Доступность: эвристика для оценки частоты и вероятности. *Когнитивная психология*, 5(2), 207-232.
- Whittlesea, B. W. A., & Williams, L. D. (1998). Почему незнакомцы чувствуют себя знакомыми, а друзья - нет? Неожиданная основа чувства знакомости. *Acta Psychologica*, 98, 141-166.
- Whittlesea, B. W. A., & Williams, L. D. (2001a). Гипотеза несоответствия-атрибуции I: эвристическая основа чувства знакомости. *Журнал экспериментальной психологии: Learning, Memory, and Cognition*, 27(1), 3-13.

Whittlesea, B. W. A., & Williams, L. D. (2001b). Гипотеза несоответствия-атрибуции II: ожидание, неопределенность, удивление и чувство знакомости. Журнал экспериментальной психологии: Learning, Memory and Cognition, 27, 14-33.

Wilson, T. D., & Brekke, N. C. (1994). Ментальное загрязнение и ментальная коррекция: нежелательное влияние на суждения и оценки. Психологический бюллетень, 116, 117-142.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ПРИМЕРЫ ОТРЫВКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В КАЧЕСТВЕ СТИМУЛОВ

Отрывки из вступительного сочинения в аспирантуру (эксперимент 1)

Оригинал

1) Я хочу поступить в аспирантуру, чтобы научиться хорошо разбираться в литературе. Я хочу изучить форму и смысл романа и его литературных предшественников. Я хочу понять, что значил роман в разные литературные эпохи и что может стать. Я хочу исследовать его различные формы, реализм, натурализм и другие режимы, а также викторианское и модернистское сознание, как они раскрываются.

2) Золото - не всегда подвижный, податливый металл; его закаляют, сплавляя с другими металлами, что повышает его прочность. Я надеюсь пройти через соответствующий процесс в Стэнфорде. Я хочу стать более солидным гражданином благодаря знакомству с другими точками зрения и культурами, а также предлагая свои собственные. Я буду смешивать новые точки зрения; я буду сплавляться с моими сокурсниками, с моими профессорами и с обучением, которое дают обе группы, чтобы стать сильнее в академическом, социальном и культурном плане".

Умеренная сложность (каждое третье подходящее слово удлинено)

1) Я хочу поступить в аспирантуру, чтобы научиться хорошо распознавать литературу. Я хочу исследовать характер и значение романа и его литературных предшественников. Я хочу понять, что представлял собой роман в разные литературные периоды, и что может стать. Я хочу исследовать его различные манеры, реализм, натурализм и другие режимы, а также викторианское и модернистское сознание, как они раскрываются.

2) Золото - не всегда подвижный, податливый металл; оно упрочняется, сплавляясь с другими металлами, повышая свою прочность. Я надеюсь пройти соответствующий путь развития в Стэнфорде. Я хочу стать более твердым гражданином благодаря знакомству с другими точками зрения и культурами, а также предлагая свои собственные. Я буду смешивать новые точки зрения; я буду сплавляться с моими сокурсниками, с моими профессорами и с теми знаниями, которые передают обе группы, чтобы стать сильнее в академическом, общественном и культурном плане".

Высокая сложность (каждое подходящее слово удлинено)

1) Я хочу поступить в аспирантуру, чтобы научиться хорошо разбираться в литературе. Я хочу исследовать характер и подтекст повествования и его литературные предшественники. Я хочу понять, что представлял собой рассказ в различные литературные периоды и чем он должен стать. Я хочу исследовать его многочисленные манеры, реализм, натурализм и другие подходы, а также викторианское и модернистское сознание по мере их обнаружения.

2) Золото - не постоянно меняющийся, податливый металл; оно упрочняется, сплавляясь с другими металлами, увеличивая свою прочность. Я ожидаю, что в Стэнфорде мне предстоит пройти соответствующий путь развития. Я хочу стать более крепким гражданином, познакомившись с другими взглядами и культурами и внося свой вклад. Я буду сочетать это с новыми перспективами; я буду сплавляться с моими коллегами-учеными, с моими профессорами и со знанием того, что обе группы общаются, чтобы стать сильнее в академическом, общественном и культурном плане.

Из перевода Тваймана (1993)

Многие другие вопросы, касающиеся атрибутов Бога и моей собственной природы или разума, остаются для рассмотрения; но я, возможно, в другой раз продолжу их исследование. Сейчас же (после того как я отметил, что нужно делать или избегать, чтобы прийти к познанию истины) моя главная задача - попытаться выйти из состояния сомнения, в которое я впал в последние дни, и понять, нельзя ли узнать ничего определенного о материальных вещах".

Из перевода Хеффернана (1990)

"Мне еще предстоит исследовать многие вещи, касающиеся атрибутов Бога, и многие вещи, касающиеся меня самого или природы моего разума. Но, возможно, я вернусь к этим вещам в другое время, а сейчас ничто не кажется более насущным (после того, как я отметил, от чего следует предостеречься и что следует сделать, чтобы достичь истины). чем попытаться выйти из сомнений, в которые я впал в предыдущие дни, и посмотреть, можно ли получить нечто определенное относительно материальных вещей".

ВЫДЕРЖКИ ИЗ АВТОРЕФЕРАТА ДИССЕРТАЦИИ (ЭКСПЕРИМЕНТ 3)

Оригинал

Данная диссертация представляет собой историческое исследование институционального развития американского религиозного сектора. Через призму институционалистских взглядов, разработанных в организационной социологии, я фокусируюсь на коэволюции современной деноминационной формы и деноминационной системы в США с 1790 по 1980 год. На основе эмпирического исследования американских протестантских деноминаций я строю аргументы, которые продвигают три теоретических вопроса в рамках институциональной теории.

Упрощенный

Данная диссертация представляет собой историческое исследование развития американского религиозного сектора в обществе. Через призму взглядов на социальные институты, разработанных в организационной социологии, я фокусируюсь на коэволюции современной деноминационной формы и деноминационной системы в США с 1790 по 1980 год. На основе эмпирического исследования американских протестантских деноминаций я строю аргументы, которые продвигают три теоретических вопроса в рамках социальной теории.

Переведено в бюро переводов «Ремарка» www.nere.pf